НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Капитан 1-го ранга Н. В. НОВИКОВ

ИСТОРИЯ
ВОЕННО-МОРСКОГО ИСКУССТВА

КОНСПЕКТ

ЧАСТЬ 3-я

ЛЕНИНГРАД 1940

ЛИССКОЕ СРАЖЕНИЕ 1866 г.

Борьба итальянского народа за государственное объединение отдельных областей Аппенинского полуострова привела в 1861 г. к образованию нового самостоятельного государства — Италии, за исключением Папской области *) и Венеции, находящихся под властью Австрии.

В 1866 г. Италия воспользовалась конфликтом между Австрией и Пруссией и, заключив союз с последней, решила захватить венецианскую область.

По союзному договору с Пруссией, Италия обязывалась с началом военных действий выступить против Австрии всеми своими вооруженными силами, за что ей обеспечивалось присоединение Венеции.

Война началась в июне 1866 г. наступлением итальянской армии на Венецианскую область. Однако, 24 июня при первом же столкновении с австрийцами при Кустоцце итальянцы потерпели полное поражение, и расчеты на захват Венеции не оправдались.

Положение было исправлено рядом успехов прусской армии, в особенности, поражением австрийцев 3 июля под Садовой, после чего Австрия прибегла для заключения мира к посредничеству Франции. Австрия была готова отказаться от Венеции и уступить ее Франции, чтобы последняя передала ее Италии.

Но, после прусских побед, Италия стремилась, во-первых, добиться военного реванша за поражение при Кустоцце, а, во-вторых, рассчитывала получить не только Венецию, но и овладеть Триентом и Триестом. Поэтому, приведя свою армию в порядок, она решила возобновить наступление на Венецию, откуда большая часть австрийских войск уже была оттянута для противодействия продвижению прусских войск.

Поражение при Кустоцце, чрезвычайно задевшее национальное самолюбие, вызвало во всей стране требование искупить неудачу на суше успехами на море. Итальянский флот, почти вдвое превышавший по силе флот Австрии, расценивался как сила, которая сможет сокрушительным ударом восстановить военную репутацию Италии.

Поставив себе целью занять на Средиземном море положение морской державы, Италия с момента своего объединения уделяла много внимания и средств на создание боеспособного флота. Не располагая еще судостроительной промышленностью, она большую часть своих кораблей строила за границей, причем расходы

---

*) Папская область с Римом, принадлежавшая папе, находилась под покровительством Франции, которая держала здесь войска для предотвращения захвата области итальянцами. Это продолжалось до 1870 г., когда Франция в результате своего поражения в войне с Пруссией очистила Рим от своих войск и итальянцы заняли его, объявив столицей государства.

на постройку современных броненосных кораблей составляли в 1866 г. сумму свыше 100 миллионов рублей золотом, что было очень большим обременением ее государственного бюджета.

Ко времени войны итальянский флот состоял из 12 броненосных кораблей новой постройки с вооружением в 243 орудия и из 11 деревянных кораблей ранних образцов с 382 орудиями. Броненосные корабли располагали броней толщиной от 4,5 до 7 дюймов и были вооружены частью нарезной, частью гладкоствольной артиллерией, заряжающейся с дула.

Однако, стремясь создать флот, обеспеченный наиболее современной материальной частью, итальянское морское министерство мало обращало внимания на боевую его подготовку. Корабли мало плавали, имели очень слабую артиллерийскую подготовку, на судах ощущался большой некомплект комендоров и машинного персонала. К тому же, на некоторых новых кораблях еще не была полностью установлена тяжелая артиллерия, а отсутствие опытных механиков вызывало значительную аварийность. На низком уровне стояла также подготовка командного состава.

Командующим флотом незадолго до войны был назначен до того занимавший береговые должности адмирал Персано, человек, не обладавший ни военными, ни организаторскими способностями. Вступив в командование флотом и ознакомившись с его многочисленными дефектами, Персано все свое внимание обратил на материальную часть, оставляя в стороне вопросы обучения командного и рядового состава.

Не умея сплотить личный состав для энергичной работы, подавленный недостатками материальной части, Персано быстро пал духом. Вместо того, чтобы приступить к боевой подготовке флота, он засыпал морское министерство жалобами на недостатки и требованиями о присылке орудий, снарядов, новых кораблей, специалистов и т. п.

Между тем, Австрия, предвидя неизбежность войны, мобилизовала свой флот, состоявший из 7 броненосных кораблей с вооружением в 178 орудий и 7 деревянных с 304 орудиями. Его командующим был назначен энергичный адмирал Тегеттоф, который, учитывая слабость своего флота, спешно приступил к повышению его боеспособности. Австрийский флот ежедневно выходил в море, проходил стрельбы и занимался совместным маневрированием. Имея противника, значительно превосходящего числом броненосных кораблей, вооруженных более современной артиллерией, Тегетгоф считал, что его технически более отсталая артиллерия не сможет обеспечить ему успеха в боевом столкновении, а потому придавал особое значение использованию тарана. Для этой цели его командиры проходили усиленную практику в нанесении таранного удара. Вместе с тем, стремясь обеспечить большую живучесть в бою своих деревянных судов, Тегетгоф покрыл их борта в районе машин и котлов защитой из цепных канатов.

Таким образом, в то время, когда Персано терял время на переписку о своих недостатках с морским министерством, Тегетгоф энергично готовился к боевым действиям.

20 июня итальянское правительство объявило Австрии войну, и через пять дней Персано, находившийся с флотом в Таренто, еще далеко не закончив приведения флота в боеспособное состояние, под давлением морского министерства перешел в операционную базу на Адриатическом море — Анкону. Сюда же должны были направляться еще не полученные флотом орудия, снаряды, личный состав и пр.

Узнав о приходе итальянского флота в Анкону, Тегетгоф с отрядом из 6 броненосных кораблей и 1 фрегата 27 июня появился перед итальянской базой, намереваясь вызвать противника в море и дать ему бой. Персано не решился принять

вызова и, основываясь на неготовности большинства кораблей, ограничился лишь выходом из гавани на рейд, где и остался под прикрытием береговых батарей.

Убедившись после трехчасового пребывания перед Анконой в нежелании Персано выйти в море, Тегетгоф удалился в Полу.

Бездеятельность Персано вызвала в Италии общее негодование. Под давлением парламента и общественного мнения, считавших итальянский флот способным уничтожить австрийцев на море одним ударом, морское министерство было вынуждено требовать от Персано немедленного начала активных действий: «Сделайте что-нибудь, — писал ему морской министр, — сразитесь с австрийцами, высадитесь на их берегу, атакуйте Лиссу, только действуйте».

Не имея никакого плана действий, Персано ограничился безрезультатным выходом в центральный район Адриатического моря и, проведя здесь пять дней, вернулся в базу. Австрийский флот обнаружен не был, так как Персано никаких мер для выяснения его местопребывания не предпринимал.

Бесплодный выход вызвал новую волну возмущений, и морское министерство было вынуждено послать Персано категорическое приказание «предпринять против австрийского флота или его крепостей такие действия, которые можно было бы считать пригодными для достижения успеха».

Под давлением этих требований, Персано наконец решился предпринять операцию по захвату острова Лиссы. Хотя этот остров являлся важным стратегическим пунктом для операций против побережья Далмации, но в данном случае, поскольку Италия не собиралась действовать на этом направлении, был второстепенным объектом. При разработке плана операции, требовавшей высадки десанта на укрепленное побережье острова, в штабе Персано не оказалось сведений об укреплениях и подробных карт острова.

Поэтому, выйдя 16 июля в море в составе 11 броненосных кораблей, 13 деревянных и нескольких транспортов с десантом, Персано выслал вперед, к Лиссе, посыльное судно с начальником своего штаба для производства разведки острова и выяснения средств его обороны. Разведка эта, произведенная весьма поверхностно, установила лишь, что пункты, намеченные для высадки десанта, защищены сильными батареями, но что последние, хотя и расположены высоко над морем, повидимому, могут быть уничтожены огнем кораблей.

Ограничившись этими сведениями, Персано наметил выполнение операции на 18 июля.

По плану Персано итальянский флот, разделенный на три отряда, должен был одновременно атаковать три наиболее укрепленных пункта побережья Лиссы, уничтожить здесь укрепления и после этого высадить десант.

Вместе с тем, отряд канонерских лодок должен был отыскать и перерезать кабель, соединяющий Лиссу с базой австрийского флота Пола, чтобы лишить командование острова возможности сообщить о появлении итальянского флота, но перерезание кабеля, которое должно было предшествовать началу операции, было выполнено с опозданием. Остров уже успел сообщить о появлении итальянского флота Тегетгофу, который ответил приказанием, чтобы гарнизон держался до прихода флота. Эта каблограмма была итальянцами перехвачена, но Персано ей не придал значения.

Таким образом, внезапность нападения была с самого начала нарушена.

Между тем, начатая с утра 18 июля атака острова не привела к успешным результатам. Большинство укреплений оказалось расположенными настолько высоко, что было недоступно огню кораблей. Узнав о безрезультатности действий отряда, имевшего задачей высадку десанта, Персано решил переменить место высадки, но потерял много времени и возобновил операцию на следующий день.

Однако, и на другой день, несмотря на прибытие транспортов с дополнительным десантом, Персано не высадил его в течение светлого времени суток, а к вечеру, когда десант уже был готов к посадке на шлюпки, подул свежий ветер, разведший у берега сильный прибой. Персано снова отказался от высадки и перенес ее на 20 июля.

Следовательно, за два дня Персано не смог достичь никакого успеха. Больше того, за все это время Персано совершенно игнорировал возможность появления австрийского флота.

Ни разу не обсуждая со своими флагманами и командирами вопроса о боевом столкновении с противником в море, Персано не имел никакого разработанного плана сражения, никаких определенных решений о способах маневрирования, боевых порядках и пр.

Его противник, Тегеттоф, 19 июня вышел из Полы с целью дать бой итальянскому флоту и не допустить занятия Лиссы.

Утром, 20 июня, когда Персано приступил к новой попытке атаки острова, одно из посыльных судов, находившихся в дозоре, сообщило сигналом о появлении на горизонте австрийского флота.

Застигнутый врасплох, Персано спешно приказал приостановить операцию против Лиссы и всем судам присоединиться к главным силам.

Австрийский флот в строе тройного клина приближался к Лиссе от норда. Не желая терять времени на перестроение в боевой порядок, Тегеттоф избрал этот строй и походным, и боевым. В первой линии клина шли семь броненосцев, имея головным флагманский броненосец Тегеттофа «Фердинанд Макс», строй второго клина, шедшего в 5 кабельтовых за броненосцами, составляли крупные деревянные корабли, также в числе семи, за ними тоже в 5 кабельтовых и в строе клина шли мелкие суда типа канонерских лодок.

По плану Тегеттофа броненосные корабли имели задачей, прорезав строй противника, вести бой на близкой дистанции с его броненосцами, стараясь при первой же возможности их таранить. Крупные деревянные корабли предназначались для нападения на фланги противника, против которых они должны были действовать сосредоточенными силами. На обязанности мелких канонерских лодок лежало, действуя группами, поддерживать деревянные корабли своей артиллерией и, пользуясь быстроходностью, отвлекать на себя часть сил противника.

Выбранный Тегеттофом строй в полной мере отвечал поставленной цели. Наиболее сильные корабли шли в первой линии и обеспечивали прикрытие более слабых; все силы флота получали сосредоточение для удара, причем предназначенные для таранных атак броненосцы, по своему расположению в строю, помимо свободы для действия тараном, не были ничем стеснены и в действии своей бортовой артиллерии.

Озаботившись, чтобы личный состав перед боем был накормлен, Тегеттоф в 10 ч. 35 м., незадолго до подхода к противнику, приказал флоту сомкнуться и иметь полный ход, после чего поднял сигнал: «Броненосцам атаковать неприятеля и потопить его».

К моменту приближения австрийцев, Персано успел собрать около себя 9 броненосных судов; недоставало двух, отправленных для бомбардировки береговых укреплений, и броненосца «Формидабиле», который, получив накануне повреждения, сообщил сигналом, что не может сражаться, и направился в Анкону.

Выстроив первоначально свои корабли в строй фронта как бы для атаки противника, Персано затем внезапно приказал сигналом перестроиться в строй кильватера. Не имея никакого плана действия, Персано теперь, за несколько минут до боя, стремился многочисленными сигналами организовать управление флотом.

Уже после того, как выстроенные в кильватерную колонну итальянские

броненосные корабли направились навстречу противнику, Персано, находившийся на корабле «Ре д'Италия», неожиданно решил перенести свой флаг на более быстроходный корабль «Афондаторе», чтобы, находясь на нем вне строя, иметь возможность появляться там, где это потребуется по ходу боя.

Поскольку «Ре д'Италия» находился в середине колонны, а Персано не счел нужным предупредить шедшие впереди корабли о своем переходе на «Афондаторе», то при задержке, вызванной его переездом, задние корабли должны были застопорить машины, а передние оторвались и между авангардом и центром образовался значительный промежуток.

Так как для большинства кораблей факт переноса флага на «Афондаторе» остался не замеченным, то это не замедлило сказаться на дальнейшем боевом руководстве. На подымаемые теперь на «Афондаторе» сигналы почти никто не обращал внимания, а разгоревшийся вскоре бой окончательно предоставил итальянских командиров самим себе, тем более, что Персано, оторвавшись от центра, сам потерял связь с большинством своих кораблей.

Между тем, через четверть часа после переноса Персано флага, австрийский флот прорезал итальянскую колонну, пройдя как раз в образовавшийся промежуток между ее авангардом и остальными кораблями. Около 11 часов, сблизясь на дистанцию около 5 кабельтовых, противники открыли огонь.

Прорезав строй итальянского флота, отряд Тегеттофа атаковал броненосцы центра; отряд деревянных кораблей завязал бой с концевыми кораблями итальянцев, а итальянский авангард, под командой адмирала Бакка, проскочивший вперед и повернувший влево, вступил в бой с отрядом австрийских канонерских лодок, которые, пользуясь преимуществом в ходе, увлекли его в море и тем надолго оторвали от своих сил.

Таким образом, бой велся между тремя группами, причем австрийцы сохранили возможность действовать соединенно, тогда как итальянские корабли быстро потеряли связь между собой.

В непродолжительном времени бой принял характер беспорядочной свалки. Несмотря на стремление автрийцев использовать таранный удар, итальянские корабли, обладавшие большим ходом (10—12 узлов), успешно уклонялись от атак противника. Однако, их артиллерийский огонь был чрезвычайно плох, и это значительно ободрило австрийцев.

Считая, что гладкоствольная артиллерия австрийских кораблей не может причинить сколько-нибудь серьезных повреждений противнику, Тегеттоф неоднократно побуждал свои броненосцы перейти к таранному удару. Его сигнал: «тараньте все серое» *) почти не спускался.

Наконец, одному из австрийских броненосцев, атаковывавшему неоднократно броненосец «Ре д'Италия», удалось нанести ему таранный удар в ахтерштевень. Хотя удар и не причинил повреждений корпусу, но сбил руль, лишив корабль управления. Этим немедленно воспользовался флагманский корабль Тегеттофа «Фердинанд Макс», который полным ходом (11,5 узлов) таранил «Ре д'Италия» и пустил его ко дну.

Вслед за этим австрийцам удалось сосредоточенным огнем вызвать пожар на броненосце «Палестро», который был вынужден выйти из строя. Личному составу не удалось справиться с пожаром, и корабль вскоре взорвался.

Упустив руководство флотом в начале боя, Персано так и не смог до конца взять его в свои руки.

Несмотря на потерю двух кораблей, итальянский флот все еще по числу броне-

---

*) Итальянские корабли были выкрашены в серый цвет, австрийские — в черный.

носных судов оставался сильнее австрийского **), но отсутствие руководства, упадок духа личного состава, истощение запасов угля после трехдневной операции, побудили Персано отказаться от продолжения боя.

Его деревянные суда, собранные под командой адм. Альбини под берегом Лиссы, так и не приняли участия в бою, несмотря на повторные сигналы.

Перед темнотой противники прекратили сражение и разошлись. Тегеттоф, убедившись, что Лисса осталась незанятой, остался прикрывать остров; Персано, собрав корабли, направился в Анкону.

Встреченный всеобщим возмущением, Персано был предан суду, который признал его виновным в невыполнении своего долга и неспособным к командованию; он был уволен со службы и лишен чинов. Вместе с ним был уволен и Альбини.

Вскоре после Лисского сражения война между Италией и Австрией была закончена. Потерпев поражение в войне с Пруссией, Австрия была вынуждена отказаться от обладания венецианской областью. Но так как она не считала возможным уступить эту область непосредственно Италии, потерпевшей от нее поражения и на суше, и на море, то Венеция была отдана ею Франции, которая после произведенного плебисцита передала ее Италии.

Выводы. Лисская операция является типичным примером случайной, не вытекающей из целей войны операцией, осуществление которой, в основном было продиктовано требованием, чтобы флот проявил себя «каким-нибудь» активным действием. Ее характерными чертами являются: а) отсутствие разработанного плана и планомерно проведенной подготовки, б) пренебрежение разведкой и полная неосведомленность о противнике. Отсюда — ряд неожиданно возникающих препятствий, для преодоления которых командование, в лице Персано, не находит ни способов, ни средств. Потеряв два дня на бесплодные попытки захватить Лиссу, Персано, при наличии определенных данных о возможности появления флота противника (каблограмма Тегеттофа), совершенно игнорирует вероятность боевого столкновения с ним.

В результате — отсутствие плана боя, полная неосведомленность флагманов и командиров о намерениях командования на случай встречи с противником, отсутствие выработанных боевых порядков, разбрасывание сил и общая растерянность при появлении Тегеттофа.

Сам бой проходит в условиях полного отсутствия боевого руководства со стороны Персано, в последний момент перенесшего свой флаг на другой корабль без оповещения о том флота.

Таким образом, полная неспособность командующего флотом Персано, дефекты боевой подготовки и организации, усиленные ошибками боевого управления, предопределили поражение более сильного по численности и более мощного в материальном отношении итальянского флота слабейшим, но лучше подготовленным, организованным и руководимым.

Причинами успеха австрийского флота соответственно являются:

а) наличие плана боя, основанного на решительном ударе, сосредоточении сил и правильном использовании технических средств борьбы (таран); б) высокая подготовка и моральное превосходство личного состава, в частности инициативные действия и активность командиров.

Являясь первым эскадренным боем парового броненосного флота, Лисское сражение должно быть отмечено, как боевое столкновение, при котором:

1) впервые осуществляются попытки применения разнообразных строев в условиях совместного действия броненосных и деревянных кораблей;

**) Во время боя подошел один из отправленных утром для бомбардировки укреплений Лиссы броненосцев.

2) сказывается недостаточная мощность артиллерии для ее состязания с броней, что приводит к необходимости вести бой на чрезвычайно малых дистанциях, порядка 5 кабельтовых, а это вызывает применение тарана;

3) потопление броненосца «Ре д'Италия» приводит к попыткам возродить таран, как оружие, и ввести его в тактику броненосных флотов.

Несмотря на то, что быстро возросшие, с прогрессом артиллерии, дистанции боя исключили возможность применения тарана, последний вплоть до Русско-японской войны продолжал оставаться обязательной частью конструкции корабля. Лисское сражение вызвало поэтому усиленную разработку таранной тактики.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894—1895 гг.

Японо-китайская война является первой войной эпохи империализма, одним из звеньев японской экспансии на материк, вызванной стремлением завладеть Кореей, находившейся в вассальной зависимости от Китая. Поставив целью добиться политического и экономического господства в Корее, Япония уже со второй половины 80-ых годов деятельно готовилась к войне с Китаем, который принимал все меры, чтобы воспрепятствовать проникновению японского влияния в Корею.

Жестокая эксплоатация корейского крестьянства феодалами вызвала в 1893—1894 гг. на юге Кореи мощную волну крестьянских восстаний, поднятых против помещичьего строя, злоупотреблений чиновников и иностранцев, особенно японцев.

Войска, высланные корейским правительством для подавления восстаний, или терпели поражения или переходили на сторону восставших, которые вскоре стали угрожать захватом столице — Сеул. Тогда корейское правительство обратилось за помощью к Китаю с просьбой прислать войска. Этим воспользовалась Япония, которая, ссылаясь на необходимость защиты своих интересов, опередила Китай присылкой войск и подавила восстание, заняв вместе с тем Сеул и арестовав корейского императора.

Протест Китая против японской оккупации привел к конфликту, которым воспользовалась Япония, объявив 1 августа 1894 г. войну.

Состав и состояние флотов противников.

Китай.

Морские силы Китая, принимавшие участие в войне состояли из эскадры Северного Китая в составе 2 броненосцев (7500 т., 14 узл., 4 — 305 мм в башнях, 11 — 150 мм. и 13 мелких орудий), 10 крейсеров (из них два броненосных, семь бронепалубных с артиллерией в 260 и 150 мм, ход 15—18 узл.) и 2 миноносцев. Большинство кораблей устаревших построек 80-х годов.

Флот был в запущенном состоянии, боевая подготовка очень слаба, материальная часть в пренебрежении. Корабли почти не выходили в море и не вели планомерной подготовки. Стрельбы производились редко и были плохи. Командный состав — случайный и неподготовленный. Командующий флотом — адм. Тинг, бывший кавалерист, человек лично храбрый и с военными способностями, не был в состоянии руководить боевой подготовкой флота. В качестве инструкторов и советников при нем и на кораблях находились иностранцы (немцы и англичане), не пользовавшиеся престижем.

Япония.

Не имея броненосцев, Япония располагала флотом, состоявшим из 10 крейсеров, более поздних построек, чем китайские. Основное ядро флота было разделено на две части — **главную эскадру**, в составе 6 крейсеров, с эск. ходом 13 узл., и

12

летучую эскадру, в составе 4 быстроходных крейсеров, с эск. ходом в 18 узлов. Будучи более современными, японские корабли значительно превосходили китайские в числе скорострельной артиллерии (220 против 132, причем в отношении крупных калибров японцы располагали 66 скорострельными орудиями против 2 китайских).

По подготовке японский флот неизмеримо превосходил китайский. Систематически создавая флот, японцы большое внимание уделяли плаванию, маневрам и стрельбам. Обеспечив флот базами и снабжением, японцы вели систематическую подготовку к войне, тщательно изучая противника.

Китайский флот располагал двумя базами — Порт-Артуром на Лиатунгском полуострове и Вей-хай-веем на Шантунгском, которые, хотя и были солидно укреплены с моря, но имели запущенное портовое хозяйство, не обеспечивавшее флоту оперативной работы.

Япония же обладала сетью портов-баз, из которых главными опорными пунктами для действий флота в Желтом море являлись первоклассный порт Сасебо, порт Моджи и порт Такешки на острове Цусима.

План японского командования.

Поставив целью овладеть Кореей и перенести затем войну в пределы Китая, для занятия Манчжурии и движения на Пекин, Япония намечала в первую очередь перебросить морем свою армию в Корею. Перевозку войск решено было произвести внезапно до объявления войны, под прикрытием своего флота, в расчете, что китайский флот не успеет оказать противодействия. Пунктом высадки был намечен корейский порт Чемульпо.

Так как в это время Китай уже начал сосредоточивать свои силы в Корее, то в порту Азан, к югу от Чемульпо, находился отряд китайских войск и три военных корабля. Считая эти силы недостаточными, китайское командование наметило усиление войск в Азане. Под прикрытием боевых судов оно перебросило туда подкрепления в составе 8 тысяч человек.

25 июля 1894 г. китайцы доставили часть этих войск в Азан на двух транспортах и произвели здесь высадку. Дальнейшего усиления китайских войск выполнить не удалось, так как японский отряд из четырех крейсеров, срочно высланный из Сасебо к Азану, атаковал китайские суда, одно из них утопил, другое взял в плен. Третьему, несмотря на сильные повреждения, удалось прорваться в Вей-хай-вей, где были сосредоточены главные силы китайского флота, и сообщить о начале войны.

Узнав о нападении японцев, адм. Тинг с флотом тотчас вышел в море, чтобы атаковать японцев, но, не встретив противника, после трехдневного пребывания в море вернулся в Вей-хай-вей. Здесь им было получено от правительства приказание занять оборонительное положение и, в случае необходимости выйти в море, не заходить восточнее линии Вей-хай-вей — р. Ялу.

Это приказание, сделавшееся вскоре известным через агентурную разведку японцам, создавало самую выгодную для них обстановку на море и позволяло безопасно пользоваться морскими коммуникациями в целях перевозки войск на театр войны.

Повидимому, уверенное в бездеятельности китайского флота японское командование, пренебрегая противником, решилось отказаться от операций против его главных сил и все силы обратить на переброску войск.

Несмотря на риск такого решения, японское командование сочло возможным, в целях скорейшего сосредоточения войск на севере Кореи, перевозить их непосредственно к устью реки Тайтонг в районе Корейского залива. Здесь же на одном

из островов была организована для флота промежуточная база, позволявшая японским кораблям получать уголь и снабжение, не возвращаясь в отдаленные японские порты.

Бездействие китайского флота обеспечило японцам быстрое сосредоточение к началу сентября в северной Корее крупных сил, позволивших перейти в наступление. 16 сентября японская армия разбила у Пеньянга китайцев, которые вынуждены были очистить Корею и отступить на реку Ялу.

Еще до боя у Пеньянга китайское командование, решив усилить войска в Корее, наметило произвести перевозку подкреплений морем. Выделенные для этой цели транспорты должны были выйти из Таху и под конвоем флота прибыть в бухту Талиенван, где принять 5000 человек.

Получив приказание прикрыть перевозку, адм. Тинг намеревался первоначально для обеспечения операции выйти в море и, отыскав японский флот, дать ему решительное сражение. Однако, получив известие о поражении китайских войск под Пеньянгом и отступлении их на Ялу, Тинг вынужден был, не теряя времени на поиски японского флота, осуществить прежде всего перевозку подкреплений армии.

Японский флот, занятый перевозками своей армии, не вел никакого наблюдения за китайским флотом и его базами, и потому Тинг без помех, выйдя из Вей-хай-вея, прибыл к Талиенвану, произвел посадку 5000 человек на транспорты и провел их к устью р. Ялу. После выхода транспортов в реку, Тинг остался перед ее устьем на якоре.

Известие о намечаемой китайцами высадке 17 сентября дошло до командующего японским флотом адм. Ито, находившегося у устья реки Тайтонг. Считая, что наиболее удобным районом для высадки китайцев является устье р. Ялу, Ито сейчас же направился полным ходом сюда.

Около 10 час., заметив на горизонте дым приближающихся японских судов, Тинг приказал поднять пары и вышел навстречу.

Бой при Ялу 17 сентября 1894 г.

Считая свою эскадру не подготовленной к боевому маневрированию, Тинг предупредил командиров, что он намерен атаковать противника в строе фронта на близкой дистанции, причем не будет делать сигналов, предоставляя командирам свободу действий, при условии, чтобы однотипные корабли оказывали друг другу поддержку и в общем следовали движениям адмирала.

Таким образом, план боя отсутствовал. Имея свои силы разделенными на две эскадры (главные силы — 6 крейсеров с эск. ходом 13 узл. и «летучая эскадра» из 4 быстроходных крейсеров с эск. ходом 18 узл.), Ито наметил следующий план:

а) основной целью является окружение китайского флота так, чтобы при атаке скучить его корабли к центру и тем облегчить возможность уничтожения наибольшего числа его судов;

б) для достижения этого, обе эскадры маневрируют в бою самостоятельно, удерживая все время охватывающее по отношению к противнику положение;

в) для того, чтобы уберечь свои корабли от огня сильнейших китайских броненосцев, следует держаться от них на значительно больших дистанциях, чем до остальных кораблей противника;

г) с остальными кораблями сближаться отрядами на дистанцию наиболее действительного огня и поражать их сосредоточенным огнем;

д) каждый корабль в течение всего боя должен представлять неразрывную

часть своего отряда, и ни один командир не должен отвлекаться на выполнение второстепенных задач.

Японский флот в строе кильватера, имея летучую эскадру впереди в расстоянии двух миль от главных сил, шел прямо на центр китайского флота. Последний, вопреки намерению Тинга, шел не в строе двойного фронта, а растянутым фронтом в одну линию, причем оба фланга были оттянуты назад. Оба броненосца находились в середине, и их действия были с самого начала стеснены слабыми соседями.

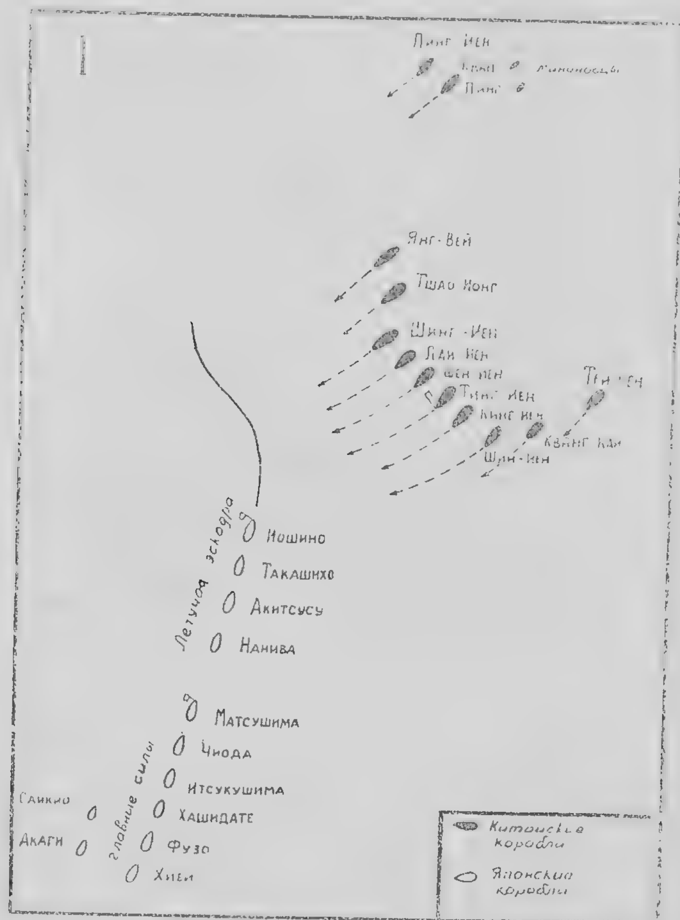

Схема № 1. 12 час. 50 мин. Сближение противников и начало боя на дистанции 30 каб. Японская летучая эскадра, увеличив ход до 14 узлов, изменяет курс влево, чтобы охватить правый фланг китайцев.

Такое расположение китайских сильнейших кораблей полностью отвечало намерениям японцев держаться в отдалении от броненосцев и, производя окружение противника, обрушиться сосредоточенными силами на слабейшие его корабли, находившиеся на флангах.

В 12 ч. 50 м., с подходом летучей эскадры на 30 кабельтовых, китайская эскадра открыла огонь. Увеличив ход до 14 узлов, летучая эскадра склонилась влево с целью обойти правый фланг китайского флота (схема 1). С дистанции 20 каб. все четыре корабля этой эскадры открыли сосредоточенный огонь по двум фланговым китайским кораблям «Янг-вей» и «Тшао-Ионг», которые быстро были избиты, загорелись и, выйдя из строя, бросились к берегу, чтобы не затонуть на глубине (схема 2).

Между тем, главные силы китайского флота продолжали сближаться с глав-

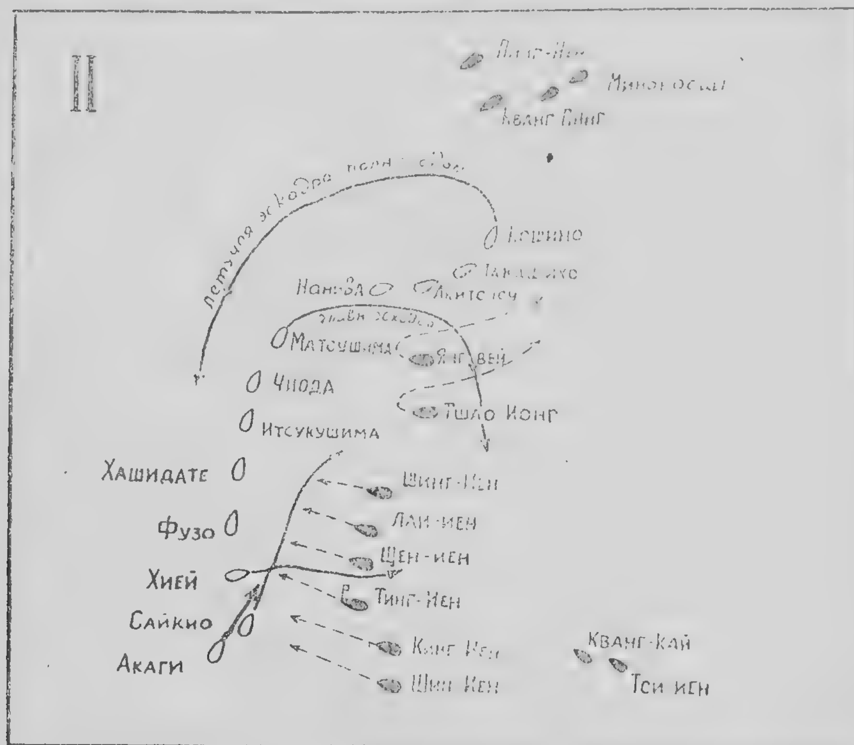

Схема № 2. Нанеся поражение двум правофланговым китайским крейсерам «Янг-Вей» и «Тшао-Ионг», вышедшим из строя, летучая эскадра решила атаковать китайский вспомогательный отряд, подходивший к месту боя, но сигналом адм. Ито была отозвана для оказания поддержки концевых кораблей главных сил, атакованных китайцами.

ными силами противника, имея намерение атаковать их вплотную. Благодаря преимуществу в ходе, эскадра Ито легко избегла столкновения и, изменив курс влево и держа в кильватер летучей эскадре, стала обходить правый фланг китайцев, которые, следуя движению адмирала Тинга, к этому времени повернули на 2 румба вправо, как бы намереваясь прорезать строй японцев. В этот момент два левофланговых китайских корабля «Кванг-кай» и «Тси-иен», отставшие от главных сил, опасаясь удара летучей эскадры, обходившей китайский флот с тыла, оставили место боя и бросились уходить под берег. При этом «Тси-иен» протаранил горевший «Тшао-Ионг», усилив бедственное положение последнего.

Тем временем корабли китайского центра сосредоточили огонь на концевых кораблях эскадры Ито и на двух слабейших его судах, шедших вне линии. Это были крейсер «Хиеи», получивший несколько попаданий, кан. лодка «Акаги» и вооруженный транспорт «Сайкио».

В этот момент со стороны Ялу показались шедшие к месту боя суда китайского вспомогательного отряда (2 крейсера и 2 миноносца). Командующий летучей эскадры адм. Тоубоя, вопреки инструкции Ито, решил их атаковать, но тотчас же сигналом Ито был возвращен обратно для оказания помощи концевым кораблям, атакованным китайцами (схема 3).

Вернувшись к месту боя, летучая эскадра вступила в бой с центром китайского флота и прикрыла атакованные им корабли. Одновременно эскадра Ито зашла в тыл китайского флота, и пользуясь разбросанностью его кораблей, завязала бой

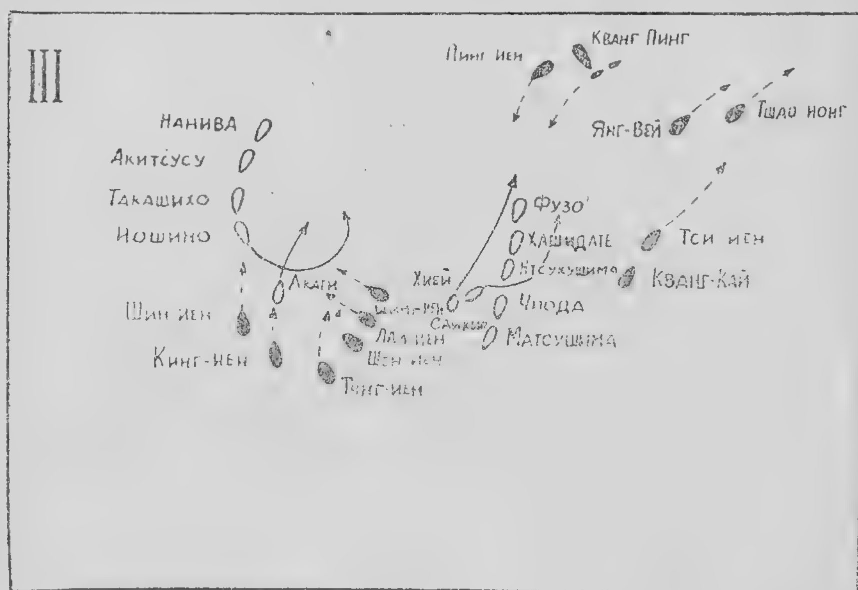

Схема № 3. Обе японские эскадры, маневрируя вокруг скученной китайской эскадры, стремятся удерживать все время охватывающее положение.

с обоими китайскими броненосцами (схема 4). В этот период боя оба китайских миноносца, встретив при подходе к месту боя поврежденный и уходивший «Сайкио», атаковали его, но три выпущенных торпеды попаданий не достигли.

Выполняя намеченный план, летучая эскадра обошла оба китайских броненосца, описывая циркуляцию влево, в то время как главные силы японцев охватили их с другой стороны. Поставив таким образом противника в два огня, обе японских эскадры описывали круги вокруг броненосцев Тинга, удерживая последних на дистанции 10—15 каб. (вне дальности торпедного выстрела).

Несмотря на сосредоточенный огонь почти всего японского флота, китайские броненосцы вели чрезвычайно упорный бой. Они имели значительное число попаданий в надстройки и вызвали ряд пожаров, но за все время боя их броня не была ни разу пробита. В свою очередь, в эту фазу боя китайцы достигли двойного попадания 12 снарядами в флагманский корабль адм. Ито «Матсушима», причинив ему

настолько серьезные повреждения, что Ито был вынужден перенести свой флаг на другой корабль.

Перед наступлением темноты бой затих и уцелевшие китайские корабли стали отходить к Порт-Артуру, не преследуемые японцами (схема 5).

В бою китайцы потеряли 5 крейсеров потопленными и 1 совершенно разбитым. Японцы не потеряли ни одного корабля, но четыре потребовали столь серьезного ремонта, что были отправлены в Японию. Остальные японские корабли через неделю, исправив свои повреждения, уже были готовы к операциям.

Японский успех является результатом систематической боевой подготовки

Схема № 4. 17 час. Потопив и выведя из строя 5 китайских крейсеров, японские эскадры ведут бой с окруженными ими китайскими броненосцами, имея подбитыми и вышедшими из строя корабли «Матсушима», «Хией» и «Сайкио». Последний подвергается безрезультатной атаке 2 китайских миноносцев.

японцев, разработанного плана боя, сосредоточения сил во время столкновения и широко проведенной взаимной поддержки.

Достигнутый на море успех побудил японцев ускорить операции на сухопутном театре, для чего прежде всего была намечена высадка 2-й армии, предназначенной для овладения Порт-Артуром. В середине октября армия эта, в составе 25 тысяч человек, была на 50 транспортах перевезена на побережье Ляотунгского полуострова в Бидзево.

Считая, что разгромленный китайский флот не будет в состоянии оказать какое-либо сопротивление перевозке и высадке, сам Ито, ограничившись слабой блокадой Порт-Артура, с главными силами приступил к прикрытию перевозок. Действительно, запершиеся в Порт-Артуре китайские корабли не предприняли ничего, чтобы помешать высадке.

24 октября 2-я армия была высажена в Бидзево и 8 ноября овладела Кинчжоуской позицией, защищавшей подступы к Порт-Артуру. Ввиду создавшейся угрозы этой базе, китайский флот поспешил, пользуясь слабой блокадой японцев, перейти в Вей-хай-вей. 22 ноября после двухдневного штурма японцы овладели Порт-Артуром, причем в операции принял участие и флот. Один отряд миноносцев, воспользовавшись полной водой, ворвался во внутреннюю гавань, обстрелял порт и ближайшие форты и, произведя переполох среди гарнизона, отбивавшего штурм, быстро ушел из гавани. Этот набег был произведен под прикрытием двух крейсеров и отряда миноносцев, которые, заняв позиции, недоступные огню береговых батарей, обстреливали гавань и порт.

Схема № 5. Конец боя.

С захватом Порт-Артура японцы получили оборудованную базу для дальнейших операций на море, а обе соединившиеся японские армии начали наступление на Манчжурию, заняв к середине января 1895 г. все пространство до реки Ляо-хе.

Операции по занятию Вей-хай-вея.

[illegible]

[illegible]

20—23 января 1895 г. японцы высадили эту армию у Вей-хай-вея, причем флот прикрывал высадку, и отдельные его корабли, с целью отвлечения внимания китайцев, производили бомбардировку прибрежных пунктов. Закончив высадку, адм. Ито предложил адм. Тингу сдать крепость и флот, но не получил ответа.

30 января японцы начали атаку фортов Вей-хай-вея с суши и заняли часть их, преодолев слабое сопротивление китайцев. При этом наибольшие потери японцы понесли от огня китайских кораблей, стоявших на рейде, и батарей, расположенных на островах, прикрывавших входы в бухту. 2 февраля, возобновив штурм, японцы захватили остальные форты и заняли самый город.

Ввиду того, что входы на рейд Вей-хай-вея были закрыты бонами и минами, а на случай попыток прорыва на рейд ночью, китайцы обеспечили себя световой завесой прожекторов, адм. Ито не решился в период штурмов предпринять какие-либо активные действия флота против китайской эскадры, ограничившись бомбардировками с моря. К тому же, учитывая наличие у китайцев флотилии миноносцев, Ито не рисковал на ночь оставаться перед базой и отходил в море.

К 5 февраля японцам удалось установить наличие прохода в боне, и японские миноносцы, прорвавшись под берегом на рейд, атаковали китайскую эскадру и потопили броненосец «Тинг-Иен», потеряв два миноносца. На следующий день японцы повторили нападение, причем им снова удалось, несмотря на линию сторожевых судов и прожекторную завесу, прорваться незамеченными на рейд, где были потоплены один крейсер и учебное судно.

Достигнув ослабления китайской эскадры, японцы предприняли усиленную бомбардировку островных фортов и флота, не имевшую большого результата. В тот же день перед вечером флотилия из 10 китайских миноносцев решила прорваться в Чифу. Однако, встреченная по выходе японскими быстроходными крейсерами, флотилия, за исключением двух миноносцев, была вынуждена выброситься на берег.

Несмотря на критическое положение, остатки китайского флота еще продолжали борьбу под прикрытием островных фортов, и это побудило адм. Ито решиться на прорыв всем флотом на рейд, для чего были предприняты меры для уничтожения бона и дальнейшего ослабления китайской эскадры посредством бомбардировок с моря и с берега.

11 февраля адм. Тинг, надеявшийся на присылку подкреплений, получил от правительства сообщение, что помощи не будет оказано, и решил сдаться. Выговорив личному составу эскадры и островных фортов свободный пропуск, Тинг капитулировал и покончил с собой.

Уцелевшие в Вей-хай-вее корабли (1 броненосец, 3 крейсера, 6 кан. лодок) были захвачены японцами.

Поражение Китая на суше и на море привело его правительство к решению прекратить борьбу и начать мирные переговоры.

По Симоносекскому договору 17 апреля 1895 г. Китай должен был признать независимость Кореи, предоставив в отношении ее полную свободу действий Японии, и уступить последней Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Талиенваном и Вей-хай-вей. Таким образом, Япония получила возможность утвердиться на азиатском материке, [illegible] стороны [illegible] на Китай и на общее [illegible] на Дальнем Востоке.

[illegible] Россия [illegible]

отказаться от Порт-Артура и Вей-хай-вея. Взамен она получила остров Формозу, Пескадорские острова и, сверх того, 150 миллионов долларов контрибуции.

Выводы.

Основной причиной успеха японцев является систематическая и всесторонняя подготовка к войне. План войны был основан на идее быстрого сосредоточения на театре войны своих сил и энергичного наступления, чтобы нанести решительное поражение китайской армии до того, как она закончит свое сосредоточение. Отсюда — задача японского флота обеспечить скорейшие переброски войск через море. Несмотря на наличие китайского флота, японцы в расчете на его бездеятельность решают не откладывать перевозок армии и приступают к ним, не обеспечив себе господства на море, т. е. не уничтожив или не ослабив значительно противника, угрожавшего коммуникациям.

Таким образом, японцы идут на риск, но достигают поставленной цели, так как противник, действительно, не предпринимает никаких шагов для борьбы на морских сообщениях.

Пассивность китайского флота вызывает со стороны японского морского командования явное пренебрежение даже элементарными требованиями тактики. Так, адм. Ито почти не ведет наблюдения за китайским флотом в период до сражения при Ялу, что позволяет Тингу беспрепятственно осуществить перевозку войск из Талиенвана на Ялу и делается известным японцам уже после выполнения высадки. Наблюдение за противником отсутствует и позже, когда после сражения у Ялу остатки китайского флота укрываются в Порт-Артуре. Ито не только допускает подбитым кораблям противника уйти в Порт-Артур, не преследуя их, но ограничивается слабым их блокированием здесь, в результате которого противник ускользает не замеченным в Вей-хай-вей. Отсюда необходимость проведения новой операции против укрывшейся в Вей-хай-вее эскадры Тинга, но в более трудных условиях.

В отношении сражения при Ялу следует отметить, что причинами успеха японцев явились:

1) превосходная тактическая подготовка;

2) преимущество в скорострельной артиллерии (количество выбрасываемого металла);

3) преобладание в скорости, и отсюда командование дистанцией в бою;

4) маневрирование отдельными отрядами, действующими совместно и следовавшими один за другим с целью окружения противника и удержания его в этом положении до конца боя.

Само столкновение характерно увеличением дистанций боя (повышение дальнобойности артиллерии) и первой попыткой торпедной атаки в эскадренном бою.

Последняя вместе с операциями миноносцев у Вей-хай-вея положила начало разработке тактики миноносцев.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Атака японских миноносцев на порт-артурскую эскадру в ночь на 9 февраля 1904 г.

6 февраля 1904 г. японский флот получил приказание начать военные действия и вышел к Порт-Артуру для нападения на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде. Так как русское морское командование, в связи с напряженным политическим положением, считало возможным объявление Японией войны, то из опасения закупорки эскадры во внутреннем бассейне Порт-Артура посредством затопления пароходов в самом выходе, оно решило вывести эскадру на внешний рейд. Последний был совершенно открыт с моря и не располагал никакими средствами, обеспечивавшими флот от внезапного нападения. Принятые для охраны эскадры меры ограничивались —

а) высылкой на ночь в море двух дозорных миноносцев, причем по инструкции эти миноносцы, в случае обнаружения каких-либо подозрительных кораблей, должны были, не производя тревоги, срочно возвращаться к эскадре и доложить о замеченном командованию; сами миноносцы должны были при нахождении в дозоре иметь отличительные огни, что, очевидно, демаскировало их; для поддержки дозорных миноносцев в море, на 10 миль от рейда, высылалась кан. лодка, но в ночь, намеченную японцами для атаки, дежурная лодка из-за повреждения в машине в море не вышла и другой заменена не была;

б) дежурством двух крейсеров, которые должны были быть готовыми по сигналу командования выйти в море;

в) освещением подходов с моря прожекторами двух кораблей восточной и западной частей горизонта; в ночь атаки дежурными по освещению были эскадренный броненосец «Ретвизан» и крейсер «Паллада», оба подорванные торпедами.

С заходом солнца эскадра прекращала сообщение с берегом, и корабли изготовлялись к отражению торпедной атаки. Принимались меры и к затемнению кораблей: лишние огни гасились, но штаговые и гакабортные огни продолжали гореть. К тому же, на кораблях было приказано иметь полный запас угля, и потому каждую ночь на ряде кораблей происходила погрузка угля, требовавшая обеспечения работы люстрами. Подход к рейду облегчался и тем, что маяки продолжали гореть, как обычно.

В результате принятие всех этих «мер по охране» эскадры, создавая атмосферу самоуспокоенности, ни в какой мере не обеспечивало ей действительной безопасности.

Само скученное расположение кораблей на рейде в несколько параллельных линий обеспечивало противнику успех.

К этому необходимо добавить, что днем 8 февраля из Порт-Артура был вы-

пущен пароход, на котором были увезены все еще остававшиеся здесь японцы, имевшие возможность точно зафиксировать диспозицию эскадры, об изменении которой никто из командования и не думал.

Таким образом, все условия для удачи намеченного японцами нападения как нельзя больше отвечали их желаниям.

Нельзя не отметить, что в то время, когда ни один из ответственных руководителей флота в Порт-Артуре не считал опасным пребывание эскадры на открытом рейде, единственным, кого это серьезно обеспокоило, был адм. Макаров, находившийся в это время за много тысяч миль от Артура, в Кронштадте. За два дня до атаки в своем письме управляющему морским министерством адм. Авелану он с беспокойством писал, что от приехавших с Дальнего Востока он узнал, что эскадру держат на внешнем рейде и что японцы не упустят столь благоприятного случая для внезапной атаки, и если эскадра не будет убрана во внутреннюю гавань, то дорого заплатит за ошибку.

Однако, это предостережение одного из немногих военномыслящих русских адмиралов того времени не оказало своего действия.

Вечером, 8 февраля адм. Того, подойдя с флотом на расстояние 40 миль от Порт-Артура, отдал приказание миноносцам итти для выполнения атаки.

Так как Того рассчитывал, что некоторые русские корабли находятся в Дальнем (Талиенван), то назначенные для операции миноносцы были разделены на две группы. Из них первая, в составе 10 миноносцев, должна была итти к Порт-Артуру, вторая к Дальнему.

Около 23 ч. 30 м. японские миноносцы, закрыв все огни, подошли к Порт-Артуру. При подходе ими были встречены русские дозорные миноносцы, несшие отличительные огни, вследствие чего японцы были вынуждены несколько отвернуть, чтобы не быть замеченными, причем два концевых миноносца оторвались от остальных восьми и произвели свою атаку позже.

Подойдя к эскадре с зюд-оста и ориентировавшись по ее огням, все восемь миноносцев за период с 23 ч. 33 м. до 23 ч. 50 м. атаковали русские корабли, выпустив 14 торпед. При этом были подорваны эск. бр. «Ретвизан», эск. бр. «Цесаревич» и кр. «Паллада». Почти одновременно с атакой миноносцы были опознаны и обстреляны, но без результатов. Отставшие миноносцы также произвели атаку, но были отражены.

«Ретвизан» получил пробоину в носовой части, принял до 2000 тонн воды и имел крен 11°; поэтому командир решил срочно сняться с якоря и итти во внутренний рейд.

«Цесаревич» получил попадание в корму и крен до 18°, что заставило командира перевести корабль на мелкое место.

«Паллада» получила попадание в левый борт, но, так как торпеда взорвалась против угольной ямы, то крейсер не получил тяжелого повреждения и имел крен около 5°. Крейсер перешел под берег на мелкое место и здесь стал на якорь.

Подорванные корабли было решено ввести во внутренний рейд. Это удалось сделать в отношении «Цесаревича» и «Паллады». «Ретвизан», принявший много воды, сел в проходе и был снят и введен вовнутрь только в начале марта.

Таким образом, атака, проведенная в столь благоприятных для японцев условиях внезапности, не привела к достижению основной цели — уничтожению русского флота или большей его части, так как японцы выделили силы, недостаточные для осуществления сокрушительного удара, но уже сам факт ослабления эскадры на три корабля, два из которых были наиболее современными броненосцами, обеспечивал японцам крупный перевес в силах на долгое время.

Отсутствие дока для броненосцев вынуждало вести исправление повреждений

единственно возможным в данных условиях способом: при посредстве кессов, требовавшим почти тройного времени.

Следовательно, до исправления вышедших из строя кораблей русский флот лишался возможности предпринимать решительные действия против сильнейшего японского противника.

Вместе с тем, результаты атаки не могли не отразиться и на моральном состоянии русской эскадры и ее командования. Нанесенный удар парализовал и без того слабые стремления к активной борьбе на море.

Бой 9 февраля 1904 г. у Порт-Артура.

Рассчитывая, что ночная атака обеспечила значительное ослабление русской эскадры, адм. Того решил довершить начатое дневным нападением на нее главными

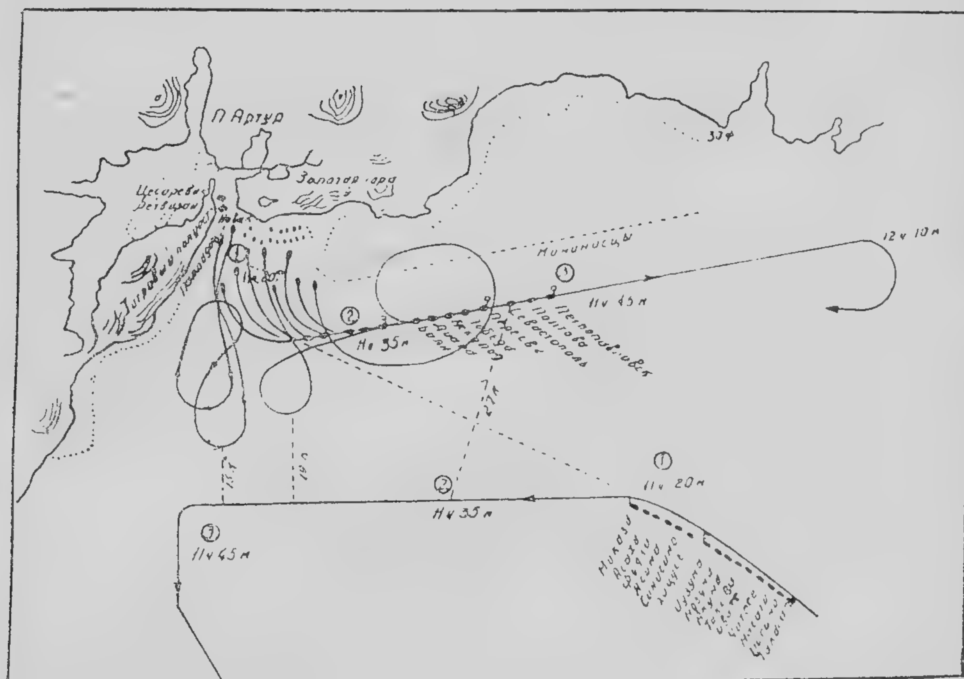

Схема маневрирования русского и японского флотов во время боя перед Порт-Артуром днем 9 февраля 1904 г.

своими силами. Около 8 часов 9 февраля с моря показались передовые японские крейсера, высланные для разведки положения русской эскадры. Чтобы отогнать противника, крейсерам «Аскольду» и «Баяну» было приказано их атаковать. Однако, вскоре затем начальник эскадры адм. Старк, решив сняться с якоря всей эскадрой, приказал крейсерам вернуться.

В десятом часу адм. Старк был вызван на берег к наместнику Алексееву, и эскадра была вынуждена задержаться выходом до его возвращения.

Около 11 час. главные силы японского флота, в составе 15 кораблей, появились перед Порт-Артуром.

В 11 час. 7 мин. японский флот, подойдя на дистанцию 46,5 каб., открыл огонь из крупных орудий по русской эскадре. В 11 час. 14 мин. Старк вернулся на эскадру, которая в строе кильватерной колонны пошла на сближение с противником. Завязавшийся бой продолжался до 1 час. 45 мин., когда японский флот, явно уклоняясь от его продолжения, повернул и стал отходить в море. С 11 час. 30 мин. приняли участие в бою и береговые батареи.

За время столкновения главные силы противников не сходились ближе 26 каб., хотя отдельные русские крейсера и подходили на дистанцию 17—19 каб. За время боя японцы достигли 38 попаданий, русские — 11, что показало лучшую стрельбу японцев. Однако, серьезных повреждений ни один из кораблей не имел.

Бой показал также, что японцы предпочитают вести его на дистанциях в пределах 46—26 каб., тогда как в русском флоте боевые стрельбы производились на дистанциях не свыше 25 каб., потому что по опыту японо-китайской войны считалось, что боевые дистанции будут колебаться в пределах 15—25 каб.

Тот факт, что ослабленная русская эскадра не уклонилась от боя и приняла его на ходу, не мог не принести разочарования японскому командованию, рассчитывавшему на более крупные результаты ночной атаки.

Бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» у Чемульпо.

Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» были выделены наместником адм. Алексеевым из состава Порт-Артурской эскадры в качестве стационеров в Чемульпо и находились в распоряжении русского посланника в Корее. Обычно службу стационеров несли канонерские лодки, выделение которых не ослабляло сил действующего флота. Посылка второго стационера «Варяга», одного из новейших легких крейсеров артурской эскадры, в период наиболее напряженных отношений с Японией, являлся крупнейшей ошибкой командования, исходившего из соображения, что присылка в Чемульпо сильного крейсера произведет впечатление на Японию и тем обеспечит русский престиж в Корее. К тому же, когда отношение с Японией приняли угрожающий характер, высшее командование забыло про «Варяга» и своевременно его не отозвало.

По плану войны первые эшелоны японской армии намечались к высадке в Чемульпо, причем высадка их должна была быть выполнена под прикрытием отряда 5 крейсеров и 8 миноносцев под командой адм. Уриу. Войскам ставилась задача занять столицу Кореи Сеул.

Слухи о разрыве дипломатических отношений между Россией и Японией, обеспокоившие командиров обоих кораблей, вызвали с их стороны запросы, направленные как к русскому посланнику в Корее, так и к наместнику. Однако, ввиду того, что японцы прервали телеграфное сообщение, никаких ответов не было получено. Тогда было решено отправить «Кореец» для выяснения положения в Порт-Артуре. Выйдя 8 февраля из Чемульпо, «Кореец» встретил в корейских шхерах эскадру Уриу, которая преградила ему путь и заставила вернуться в порт. При этом японские миноносцы атаковали лодку торпедами, но неудачно.

В тот же день японцы произвели высадку десанта в Чемульпо, а утром на следующий день командир «Варяга» получил от Уриу извещение о начале войны и предложение оставить рейд Чемульпо, в противном случае русские корабли будут атакованы на рейде.

Обсудив свое положение, оба русских командира решили выйти из Чемульпо

и прорываться в Порт-Артур с боем. Выйдя в 11 час. 30 мин. с рейда, оба корабля были встречены пятью японскими крейсерами.

На предложение сдаться «Варяг» не отвечал. В последовавшем бою с пятью японскими крейсерами, засыпавшими крейсер снарядами, «Варяг», получивший пять

Схема расположения затопленных японских пароходов — заградителей на внешнем рейде Порт-Артура в результате всех трех закупорочных операций 24 февраля, (5 пароходов) 27 марта (4 парохода) и 3 мая 1904 г. (8 пароходов).

пробоин и лишившийся большей части артиллерии, выведенной из строя, имея более 200 человек убитыми и ранеными, вернулся вместе с «Корейцем» *) на рейд Чемульпо.

---

*) Японцы, стремившиеся, прежде всего, уничтожить «Варяг», почти не стреляли по «Корейцу», который принял участие в бою, держась в кильватер «Варягу». Он почти не имел повреждений.

По свозе экипажей на иностранные стационеры, оба корабля были взорваны. Таким образом, потеря «Варяга» и «Корейца» явилась прямым следствием непонимания русским командованием всего риска оставления при создавшейся обстановке этих кораблей в отдаленном иностранном порту.

Операции японцев по закупорке выхода из Порт-Артура.

Достигнутое ослабление русского флота, тем не менее, не могло обеспечить японскому командованию уверенности, что в энергичных руках нового командующего флотом адмирала Макарова, который уже ехал в Порт-Артур *), эскадра не перейдет к активным действиям. Основная задача японского флота обеспечить перевозки войск в Корею требовала от него такого положения на море, чтобы противник был лишен всякой возможности угрожать перевозкам.

Так как к этому времени (середина февраля) русское командование признало рискованным дальнейшее пребывание эскадры на внешнем рейде и перевело все боевые корабли во внутреннюю гавань, то адм. Того решил воспользоваться этим и осуществить закупорку входа в Порт-Артур, чтобы запереть выход русскому флоту.

В случае успеха, японский флот получал к тому же возможность без особого риска обстреливать запертый и тесно расположенный в гавани русский флот перекидным огнем броненосцев с моря.

Первая операция по закупорке была назначена на 23 февраля. По плану один из отрядов миноносцев, с целью отвлечения внимания дозорных кораблей и береговых батарей, должен был ворваться на рейд и атаковать находящиеся здесь корабли, стремясь увлечь их в погоню за собой. Одновременно специально подготовленные для закупорки 5 пароходов, конвоируемые другим отрядом миноносцев, должны были проникнуть во вход во внутреннюю гавань и здесь затопиться. Так как в самом проходе в это время еще находился приткнувшийся к мели «Ретвизан», то второй отряд миноносцев должен был его атаковать и постараться окончательно уничтожить, после чего миноносцы должны были снять экипажи с пароходов и уходить в море.

Операция закупорки считалась японцами чрезвычайно ответственной, и поэтому, личный состав пароходов набирался исключительно из желающих.

23 февраля, с наступлением темноты, появившиеся на рейде японские миноносцы сделали попытку атаковать «Ретвизан», но быстро были опознаны и отбиты. Одновременно прожекторами были обнаружены вошедшие на рейд пароходы, по которым «Ретвизан», сторожевые корабли и батареи открыли сильный огонь. Ослепленные прожекторами и засыпанные снарядами пароходы не дошли до прохода и частью были потоплены, а частью выкинулись под берегом, в стороне от входного фарватера. Вход остался открытым, и угроза японским перевозкам продолжала существовать.

Вторая попытка закупорить вход 27 марта 1904 г.

Несмотря на неудачу закупорки 23 февраля, Того не отказался от мысли повторить операцию. Начавшаяся с прибытием Макарова активная деятельность русского флота, его частые выходы в море и все признаки, что русское командование намерено перейти к борьбе за господство на море, вынудили Того попытаться вы-

*) Адм. Макаров был назначен командующим флотом с начала войны и 17 февраля, сформировав свой штаб, выехал из Петербурга в Порт-Артур, куда прибыл 8 марта.

полнить еще одну операцию закупорки. В ночь на 27 марта четыре парохода в сопровождении миноносцев вошли на рейд, но тотчас же были обнаружены. Кроме обстрела с батарей, пароходы были атакованы дозорными миноносцами. Потеряв ориентировку, все четыре парохода затонули под берегом. Отражение атаки пароходов сопровождалось на этот раз боями русских дозорных миноносцев с несколькими миноносцами противника, конвоировавшими пароходы.

Проход остался чист и утром, когда японский флот приблизился к Порт-Артуру, в расчете, что закупорка состоялась и представляется возможность бомбардировать внутреннюю гавань. Адмирал Макаров с утренней полной водой вывел эскадру в море.

Убедившись в неудаче ночной операции, Того повернул и удалился от Порт-Артура.

Третья попытка закупорить вход 2 мая 1904 г.

Третья попытка закупорить вход была предпринята после гибели адм. Макарова. К концу апреля в Японии была сформирована вторая армия, высадка которой намечалась на Квантунском полуострове, в бухте Энтоа, у Бидзево, в 40 милях от Порт-Артура. Ввиду рискованности высадки в такой близости от русской базы, японский флот приступил к тесной блокаде Порт-Артура, для чего перенес базирование на острова Эллиот, одновременно наметив новую попытку закупорки входа.

Для выполнения этой операции было выделено 12 пароходов. Бездеятельность русского флота, лишившегося активного начальника, давала надежду на успешное выполнение замысла. Однако, и эта попытка не удалась. Все пароходы, встреченные во-время огнем кораблей и батарей и атакованные миноносцами и сторожевыми катерами, были затоплены или затонули, не преградив фарватера.

Деятельность адм. Макарова.

С прибытием 7 марта 1904 г. в Порт-Артур адм. Макарова начинается самая деятельная подготовка флота к активным действиям на море. Вполне сознавая, насколько предшествующие неудачи отразились на моральном состоянии личного состава, Макаров в первую очередь стремится поднять дух и вселить уверенность в возможность успешной борьбы с сильнейшим противником. Боевое прошлое Макарова, его служебный и научный авторитет, энергия и работоспособность, умение увлечь личным примером подчиненных в самом скором времени вызывают активный подъем на эскадре. Ускоряются темпы ремонта поврежденных кораблей, организуется минная оборона рейда и подступов к Порт-Артуру с моря, проводится тщательная инспекция подготовки личного состава. Стремясь обеспечить корабли лучшим составом, Макаров прежде всего заменяет ряд «цензовых» командиров более пригодными и активными. Считая неизбежным пребывание эскадры во внутренней гавани, Макаров особенное внимание обращает на обеспечение ее быстрого выхода на внешний рейд и обратно в одну полную воду. Одновременно начинается усиленная практика в совместном плавании и эскадренном маневрировании.

Ставя главной задачей скорейший переход флота к активным действиям, Макаров чрезвычайно озабочен и вопросами усиления порт-артурской эскадры. Узнав о решении морского министерства вернуть шедший на Дальний Восток отряд адмирала Вирениуса (1 броненосец, 2 крейсера, 7 миноносцев), который был застигнут началом войны в Красном море, он требует дальнейшей его посылки в Порт-Артур, считая, что ко времени его прихода на театр войны порт-артурская эскадра и владивостокские крейсера, выйдя навстречу, смогут обеспечить соединение. И когда морское министерство категорически отказало в этом, Макаров продолжал настаивать: «Если

этот отряд, — писал он, — в числе трех судов и семи миноносцев, не может появиться в водах театра войны, то, следовательно, в таком составе мне никогда нельзя будет выслать отряд для каких-либо операций». Однако, последовал новый отказ.

Такой же отказ был получен и на требование Макарова о спешной присылке в Порт-Артур в разобранном виде миноносцев, недостаток в которых сильно ощущался на театре войны. Несмотря на то, что присылка миноносцев в разобранном виде уже имела место, Макарову было отвечено, что подобный способ является «разломкой миноносцев», и таким образом попытка усилить минные силы не состоялась.

Решительность и настойчивость Макарова, поставившего себе целью активную борьбу с противником и требовавшего от высшего командования содействия для осуществления его планов и намерений, приводила к ряду конфликтов, заставлявших Макарова не раз предъявлять ультимативные требования на условиях или удовлетворить их или заменить его другим командующим.

Особенно часто возникали конфликты с наместником Алексеевым, который, являясь главнокомандующим всеми морскими и сухопутными силами, старался не только удерживать Макарова от активных шагов, но и вообще ограничить его самостоятельность, как командующего флотом.

План операций флота Макарова.

Считая основной задачей флота воспрепятствовать высадкам противника на Квантунском полуострове и борьбу на морских сообщениях против японцев, Макаров, исходя из создавшейся к его приезду обстановки, намечал следующий план действий:

1. До вступления в строй поврежденных кораблей главной задачей флота является противодействие высадкам противника на Квантунском полуострове посредством постановки минных заграждений на подступах к нему с защитой этих заграждений наличными силами флота.

2. По мере усиления оборонительных средств, постепенно расширять район деятельности флота, сперва операциями миноносцев и крейсеров, а с исправлением подорванных броненосцев, и главными силами с целью принудить противника к решительному сражению.

3. При наличии на стороне неприятеля значительного тактического превосходства и преимущества в силах, флот должен стремиться к удержанию за собой господства в ближайших к Квантуну водах, угрожая коммуникационным линиям противника и стараясь частыми и внезапными нападениями ослаблять его силы, с целью задержать высадку его армий на материк.

4. Организовать с отрядом владивостокских крейсеров ряд крейсерств в Корейском проливе против транспортных перевозок японских войск и побережья Японии для отвлечения части сил неприятельского флота.

Уже 11 марта, сообщая Алексееву свои соображения о возможных действиях, Макаров писал: «Несмотря на всякие несовершенства и недостаток в исправных миноносцах, я нахожу, что мы могли бы рискнуть теперь же попробовать взять море в свои руки и, предначертав постепенно увеличивать район действий эскадры, я предусматриваю генеральное сражение»...

Однако, активные стремления Макарова не встречали одобрения со стороны Алексеева, который требовал, прежде всего, сохранения флота, особенно броненосцев, и стремился не допустить выполнения операций, которые, по его мнению, были связаны с риском.

Разведочная операция русских миноносцев и гибель «Стерегущего».

Наметив план подготовки флота для последующего перехода к решительным действиям, Макаров преимущественно обратил внимание на боевую деятельность миноносцев. Постоянное появление японских отрядов перед Порт-Артуром наводило на мысль, что противник избрал своею базою какие-то места, близко расположенные от крепости. Решив произвести разведку, Макаров назначил для ее выполнения два миноносца: «Решительный» и «Стерегущий», которым было поставлено задание — в ночь на 10 марта обследовать район островов Эллиот и Блонд, а также бухту Торнтон, где, по сведениям, находилась база японских миноносцев.

При подходе к бухте Талиенван (порт Дальний), миноносцы встретились с пятью японскими миноносцами, но, укрывшись между островами Саншантао, избежали боя, ведя наблюдение за неприятелем, который вскоре исчез. Под утро, возвращаясь к Порт-Артуру, миноносцы снова были встречены шедшими из Порт-Артура четырьмя японскими миноносцами, которые их атаковали, стремясь отрезать от базы.

Во время завязавшегося энергичного артиллерийского боя «Решительный», нанеся повреждения дравшимся с ним миноносцам, прорвался в Порт-Артур, более же тихоходный «Стерегущий», окруженный вчетверо сильнейшим противником, после геройского боя, потеряв 90% личного состава, был затоплен двумя оставшимися еще в живых матросами, открывшими кингстоны.

Узнав от «Решительного» о положении «Стерегущего», адм. Макаров тотчас же, подняв флаг на крейсере «Новик», вышел вместе с крейсером «Баян» на выручку миноносца, но к моменту подхода русских крейсеров к месту боя, «Стерегущий» уже затонул, а с моря показался японский флот, шедший по направлению к Порт-Артуру.

Бомбардировки Порт-Артура японским флотом.

Стремясь обеспечить высадку главных сил первой армии на побережье северной Кореи от возможных операций русского флота, адм. Того, в связи с неудавшейся попыткой закупорить выход из Порт-Артура, решил произвести бомбардировку русской базы и скученного во внутренней гавани флота, наметив выполнение операции на период малой воды. Для того, чтобы не подвергать корабли огню крепости, бомбардировка намечалась перекидным огнем из-за Ляотешана, где не имелось батарей.

Заняв намеченные позиции, японские броненосцы открыли из 12-дюймовых орудий перекидной огонь по крепости и гавани, безнаказанно обстреливая запертую эскадру в течение 4 часов, пользуясь корректировкой стрельбы с крейсеров, занявших наблюдательное положение против входа в расстоянии 8—10 миль, вне огня батарей.

Несмотря на большое число снарядов, бомбардировка не дала сколько-нибудь серьезных результатов, и к моменту наступления прилива японский флот, прекратив стрельбу, ушел в море. Тотчас же было приступлено к принятию мер для воспрепятствования проведения столь безнаказанных обстрелов, для чего было намечено Макаровым организовать из внутренней гавани ответную перекидную стрельбу с кораблей по всему пространству, где могут маневрировать японские корабли, установить мощную батарею на самом Ляотешане и поставить на подступах к Ляотешаню минные банки. Последнее было выполнено уже 12 марта заградителем «Амур», поставившем мины в трех милях к югу от берега.

22 марта японцы решили повторить бомбардировку и в 9 ч. 30 м. начали ее с двух броненосцев под прикрытием остального флота. На этот раз ответная перекидная стрельба с кораблей из внутренней гавани, корректировка и сигнализация,

имевшая своим результатом падение снарядов вплотную у борта кораблей противника, совершенно расстроила замыслы противника и заставила его прекратить обстрел. К тому же, еще до наступления полной воды Макаров приказал эскадре выходить на внешний рейд, что и было выполнено за полчаса до полной воды.

Столь наглядно проявленная активность русской эскадры заставила Того, не приняв боя, отозвать корабли и отойти в море.

Только в середине апреля, уже после гибели Макарова, японцы решились произвести следующую бомбардировку Порт-Артура. На этот раз бомбардировка велась с броненосных крейсеров «Ниссин» и «Кассуга», имевших для увеличения дальности крен на один из бортов. Эта бомбардировка также не имела серьезных результатов.

Гибель броненосца «Петропавловск» и адм. Макарова.

Росшая под руководством Макарова активность русской эскадры и неудачные результаты бомбардировок и закупорочных операций ставили перед японским командованием задачу применить самые решительные меры против угроз перевозкам второй японской армии, уже сосредоточившейся в портах Кореи и намеченной к перевозке на Квантунский полуостров, в районе Бидзево, в непосредственной близости к Порт-Артуру (40 миль).

Такой мерой была признана постановка минных заграждений на непосредственных подступах к Порт-Артуру и в районе развертывания русской эскадры перед базой. Первая постановка была намечена в ночь на 13 апреля.

Ввиду того, что к этому времени Макаровым вновь были получены сведения о том, что на островах Эллиот и Блонд японцы организуют базу, было решено в ту же ночь, на 13 апреля, произвести поиски в направлении к этим островам отрядом из 8 миноносцев, которые к утру должны были вернуться в Порт-Артур.

Получив приказание, отряд с наступлением темноты вышел в море. Ночью миноносец «Страшный», отстав от отряда, встретился с отрядом японских миноносцев и, приняв их (число судов совпадало) за своих, до рассвета шел с ними. Утром, когда ошибка была обнаружена, «Страшный» пытался уйти, но был окружен неприятелем и после упорного боя потоплен. На выручку «Страшного» был выслан находившийся в готовности на рейде крейсер «Баян». Вместе с тем, ввиду появления на горизонте японских крейсеров и главных сил, Макаров приказал выходить на рейд остальной эскадре. Между тем, пользуясь очень темной и дождливой ночью, японские миноносцы, подойдя к рейду, поставили несколько минных банок в районе обычного развертывания русского флота во время выходов. Светившие батарейные и корабельные прожекторы несколько раз обнаруживали перед собой какие-то силуэты, но различить их из-за дождя не могли. На доклад о замеченном и на просьбу разрешить открыть огонь, Макаров, который находился на дежурном крейсере «Диана», высказал предположение, что силуэты могут принадлежать своим миноносцам, вернувшимся из-за погоды и державшимся как было условлено, у входа, до рассвета, почему не разрешил открыть огня.

Когда «Баян» вышел на выручку «Страшного» и подошел к месту боя, где успел поднять из воды 5 человек уже затонувшего миноносца, эскадра выходила на внешний рейд, имея головным броненосец «Петропавловск» под флагом Макарова.

При этом было забыто об обнаруженных ночью на рейде силуэтах, и упущена необходимость предварительного протраливания района развертывания эскадры. Повидимому, быстро следовавшие одно за другим события этого утра совершенно затемнили сознание важности принятия этой меры предосторожности.

Японский флот держался на горизонте. Имея намерение принять бой под прикрытием батарей, Макаров, приказав эскадре сигналом выстроиться в кильватерную

колонну, шел на «Петропавловске» вдоль берега на Ост, постепенно по мере выстраивания эскадры прибавляя ход.

В этот момент (9 ч. 40 м.) под «Петропавловском» последовательно произошло два взрыва, от которых броненосец быстро пошел ко дну. Вместе с кораблем погиб адм. Макаров и почти весь его штаб. Несколько позже подорвался на мине броненосец «Победа», который остался наплаву и вошел во внутреннюю гавань, увеличив собой число поврежденных кораблей. Удар, разразившийся над эскадрой 13 апреля 1904 г., имел чрезвычайные последствия. Гибель «Петропавловска» и боевого руководителя, на которого возлагались личным составом большие надежды, подрыв «Победы», требовавшей такого же ремонта, как «Ретвизан», «Цесаревич» и «Паллада», резко изменили обстановку борьбы на море и неизбежно влекли за собой отказ от всякой активной деятельности.

Преемником Макарова явился адм. Скрыдлов, который не сумел попасть в Порт-Артур до его отрезания и только позже добрался до Владивостока, уже не имея никакой возможности влиять на ход борьбы под Порт-Артуром.

Временно вступил в командование эскадрой сам наместник Алексеев, но 9 мая, когда японцы произвели высадку 2-й армии в Бидзево и тем самым создали угрозу отрезать Порт-Артур с суши, он срочно выехал в Мукден, поручив командование эскадрой своему бывшему начальнику штаба к.-адм. Витгефту.

Не обладавший ни необходимой военной подготовкой, ни энергией, ни волей адм. Витгефт сам считал себя непригодным для выпавшей на него роли боевого руководителя, тяготился возложенной на него ответственностью и не раз просил о смене. Однако, отсутствие в Порт-Артуре более подходящих кандидатов заставило его подчиниться приказанию и фактически командовать эскадрой до своей смерти, последовавшей в бою 10 августа.

Блокада Порт-Артура. Третья закупорочная операция. Высадка 2-й армии японцев в Бидзево.

Гибель Макарова и «Петропавловска», наличие трех поврежденных броненосцев, требовавших продолжительного времени для ремонта, создали благоприятные условия для японцев, которые знали об ударах, постигших русскую эскадру.

Главные силы порт-артурской эскадры насчитывали теперь всего 3 броненосца и 4 крейсера. Было совершенно очевидно, что новое командование в лице наместника Алексеева, а затем Витгефта не рискнет на какие-либо активные операции.

Между тем, приближалось время для выполнения ответственной операции — высадки 2-й армии и притом в большой близости от Порт-Артура (40 миль), в бухте Энтоа и Бидзево. Для обеспечения высадки от возможных операций русских крейсеров или миноносцев, адм. Того решил начать тесную блокаду Порт-Артура, перенеся базу флота на острова Эллиот. Одновременно было намечено с началом высадки осуществить третью операцию закупорки.

Эта операция, выполненная в ночь со 2 на 3 мая, как и предыдущие, не привела к желаемому результату.

4 мая высадка была начата без какого бы то ни было противодействия русских сухопутных или морских сил. 13 мая, закончив высадку, японские войска двинулись по направлению к железной дороге, и 15 мая Порт-Артур был отрезан от сообщения с Манчжурией.

Постановка минного заграждения «Амуром» и гибель японских броненосцев «Хатсусе» и «Ясима».

Тесная блокада Порт-Артура японским флотом выполнялась систематическим пребыванием японских отрядов перед базой, причем уже через несколько дней блокады было установлено, что блокирующие силы обычно держатся в определенных районах и двигаются по одним и тем же путям.

Исходя из произведенных наблюдений и установив обычность путей движения японских отрядов перед Порт-Артуром, командир заградителя «Амур» капитан 2 р. Ф. Иванов разработал план постановки минного заграждения на этих путях, которая отмечалось в 10 милях к югу от Порт-Артура.

План этот, доложенный адм. Витгефту, первоначально не встретил сочувствия, как сопряженный с риском для единственного заградителя в эскадре. Под влиянием настойчивых представлений Иванова, Витгефт наконец согласился на операцию, но с условием, чтобы мины были поставлены не далее 8 миль от Порт-Артура.

14 мая, днем, пользуясь наличием в море полос тумана, «Амур», не замеченный находившимися в море японскими кораблями, осуществил постановку (50 мин), причем командир, считая заданное ему расстояние в 8 миль не отвечающим его замыслу, выставил мины в 10 милях, где фактически проходили корабли противника.

Узнав о неисполнении данного приказания в отношении расстояния, Витгефт объявил Иванову выговор.

События следующего дня подтвердили правильность действий инициативного командира.

Утром 15 мая очередной блокадный отряд, в составе 3 броненосцев и 2 крейсеров, появился на обычном курсе перед Порт-Артуром. Около 10 часов он пересек район поставленного заграждения, вследствие чего последовательно взорвались два броненосца: «Хатсусе» и «Ясима». Оставшийся первое время наплаву «Хатсусе» сделал попытку подойти к «Ясима», но при этом вновь взорвался на мине и тотчас пошел ко дну. Второй корабль был взят на буксир, после чего отряд стал медленно отходить. Как выяснилось позже, этот корабль также не удалось спасти. Переборки, не выдержавшие напора воды, сдали, и «Ясима» затонул на пути в базу.

Взрыв обоих кораблей и гибель «Хатсусе» была отчетливо наблюдаема из Порт-Артура, где очень многие были уверены в неизбежности для японцев попасть на мины. Однако, Витгефт, решительно не веривший в возможность успеха, не считал нужным принять какие-либо меры для его использования. Корабли стояли без паров, фарватер не был протрален. Несмотря на уговаривание отдельных флагманов и командиров использовать столь важный случай и нанести находящемуся в смятении противнику новый удар, Витгефт только через два часа приказал миноносцам без задержки крупных кораблей выйти в море. Эта запоздалая атака была легко отражена подошедшими на помощь японскими крейсерами.

Была упущена уже не повторившаяся возможность увеличить энергичным ударом потери противника, тем более чувствительные, что в течение 14 и 15 мая, кроме указанных двух броненосцев, японский флот потерял еще 1 миноносец и 1 посыльное судно взорвавшимися на минах у побережья и 1 крейсер «Иосино», затонувший от столкновения с броненосным крейсером «Кассуга».

Занятие японцами Кинджоу. Третья высадка японцев у Дагушаня. Осада Порт-Артура.

После высадки в Бидзево, 2-я японская армия (40.000 чел., 216 орудий) под командой ген. Оку начала наступление на Кинджоуский перешеек с целью

отрезать Порт-Артур. 26 мая позиции Кинчжоу после упорного боя были захвачены японцами, и 2-я армия начала наступление на север, вдоль железной дороги, для совместных действий с 1-й армией (ген. Куроки) в Манчжурии. Для непосредственных действий против Порт-Артура предназначалась формируемая в это время 3-я армия под командой ген. Ноги, численность которой намечалась около 45.000 человек при 180 орудиях.

30 мая 1904 г. русские оставили город Дальний, и японцы получили опорный пункт для своего флота и место для высадки войск 3-й армии в непосредственной близости от Порт-Артура.

По мере подвоза частей 3-й армии, японцы, медленно оттесняя русские войска от Кинджоу, подвигались к Порт-Артуру.

Одновременно с формированием 3-й армии, японское командование приступило к переброске на материк 4-й армии (ген. Нодзу). Местом ее высадки была намечена гавань в Корейском заливе Дагушань, откуда эта армия должна была двигаться на север в Манчжурию, заняв район между 1-й и 2-й своими армиями. 20 мая первые эшелоны этой армии беспрепятственно были высажены.

Таким образом, к июню 1904 г. задача переброски главных сил на материк, до того как русская армия будет сосредоточена в Манчжурии, в основном была выполнена.

Выход русской эскадры из Порт-Артура 23 июня 1904 г.

Быстрое взятие Кинчжоуских позиций и перерыв сообщений Порт-Артура очень встревожили русское правительство. Падение Порт-Артура рассматривалось как крупный удар русскому престижу, тем более, что падение крепости предрешало гибель флота.

Поэтому командующему русской армией ген. Куропаткину была дана директива двинуть на выручку Порт-Артуру корпус силою в 40.000 чел. Предпринятая Куропаткиным попытка деблокировать Артур с суши кончилась неудачным для русских боем 15 июня 1904 г. под Вафангоу, после чего выделенные для операции войска отступили на север, и Порт-Артур оказался предоставленным своим собственным силам.

Поскольку создавшаяся обстановка указывала, что положение крепости является критическим, правительство было особенно обеспокоено судьбой эскадры. Высшее командование на театре войны в лице адм. Алексеева считало необходимым уход эскадры во Владивосток, что и было приказано сделать Витгефту.

Однако, последний, не находя в себе решимости для осуществления прорыва и опираясь на мнения большинства командиров кораблей, считал, что прорыв без решительного боя с японским флотом не осуществим, а бой, по его убеждению, должен был неминуемо кончиться поражением русской эскадры. Поэтому Витгефт полагал, что флот должен принять самое деятельное участие в обороне Порт-Артура, а выход флота и бой его с японским флотом должен быть последним этапом в борьбе за Порт-Артур, когда крепость исчерпает все силы для обороны.

После ряда повторных приказаний Алексеева Витгефт наконец решился на прорыв. В начале июня ремонт броненосцев: «Цесаревич», «Ретвизан» и «Победа» был закончен, и корабли вошли в строй. С гибелью «Хатсусе» и «Ясима» японский флот располагал 4 броненосцами. Взамен погибших, в состав главных сил были включены купленные у Аргентины мощные брон. крейсера «Нисин» и «Кассуга». Таким образом, по числу больших кораблей (6) силы были равны.

Выход был назначен на 23 июня. Витгефт был намерен «успеть уйти за ночь в море подальше от миноносцев, рассчитывая, что флот неприятеля слабее нашего

и находится в разных местах Желтого моря и Печили, днем же итти к островам Эллиот и, отыскав неприятеля, атаковать его в полном составе или частями»...

Так как японцы в этот период систематически ставили на внешнем рейде большое количество мин, то для обеспеченного выхода эскадры требовалось производить постоянное траление рейда и фарватеров. Однако, слабость тралящих средств (катера и приспособленные землечерпательные шаланды) и свежие погоды сильно затрудняли очистку водных районов от мин.

23 июня, когда около 8 часов все корабли эскадры вышли на рейд, здесь были обнаружены новые мины, и траление их задержало эскадру до 14 часов, когда наконец с тралящим караваном впереди она вышла в море, после чего караван был отпущен. Пребывание эскадры на рейде было тотчас наблюдено дозорными кораблями японцев, сообщившими о том адм. Того, который сейчас же с главными силами вышел от островов Эллиот к Порт-Артуру и около 17 часов появился в видимости русской эскадры. Первоначально Витгефт намеревался дать бой, но затем, решив, что противник значительно превосходит его в силах, счел обстановку для боя невыгодной и в 19 часов повернул обратно. К 22 часам эскадра вернулась на внешний рейд и стала на якорь. При этом бр. «Севастополь» коснулся мины и получил пробоину.

С наступлением темноты Того, отвернув в море, выслал для атаки эскадры на рейде все наличные миноносцы, которые атаковали эскадру вплоть до рассвета, но из 38 выпущенных торпед ни одна не попала. Несколько миноносцев при отражении было подбито.

С наступлением рассвета эскадра была введена во внутреннюю гавань.

Выход эскадры и бой 10 августа в Желтом море.

Выход 23 июня еще больше убедил Витгефта в невозможности прорыва и рискованности итти на решительное столкновение с японским флотом. В своих донесениях Алексееву он писал, что не считает возможным надеяться разбить японский флот и бой с ним только привел бы к потере эскадры.

Получив донесение о возвращении эскадры, Алексеев выразил Витгефту свое крайнее неудовольствие и еще более категорически потребовал выхода и прорыва во Владивосток.

Ввиду того, что Витгефт упорно стоял за оставление эскадры в Артуре для содействия ее гарнизону в обороне крепости до ее выручки, Алексеев наконец прибег к авторитету самого Николая II, который приказал эскадре итти во Владивосток «по возможности, избегая боя».

Таким образом, Витгефт должен был с окончанием ремонта «Севастополя» снова выйти в море и следовать во Владивосток.

Между тем, армия ген. Ноги, доведенная до состава 60.000 человек, постепенно продвигаясь от Кинчжоу к крепости, 26 июля заняла один из оборонительных рубежей у Зеленых гор, а 30 июля — второй рубеж на Волчьих горах и 1 августа подошла к линии крепостных фортов непосредственно. С занятием возвышенностей японцы установили ряд батарей крупной артиллерии и с 7 августа начали перекидную стрельбу по крепости и внутреннему рейду. В первый же день бомбардировки два снаряда попали в флагманский броненосец «Цесаревич», и сам Витгефт был легко ранен.

Хотя повреждения «Цесаревича» не имели серьезного значения, но факт обстрела внутренней гавани грозил эскадре с берега. Получение одновременно повторного приказания о выходе побудило Витгефта решиться наконец назначить его на 10 августа.

Бой 10 августа.

Вынужденный осуществить выход для прорыва во Владивосток, вопреки своему убеждению в безнадежности этой попытки, Витгефт не имел никаких определенных решений относительно плана проведения боя, в случае встречи с противником. Поэтому на последнем совещании с флагманами и командирами перед выходом Витгефт не дал определенных указаний, заявив лишь, что он будет руководствоваться инструкциями адм. Макарова.

Накануне выхода, 9 августа, японцы возобновили перекидную стрельбу, во время которой «Ретвизан» получил подводную пробоину, но она была в срочном порядке временно заделана.

К выходу эскадры тралящий караван тщательно протралил рейд и проход для эскадры, и с 5 часов 10 августа корабли стали выходить на рейд.

Состав эскадры: 6 броненосцев («Цесаревич», «Ретвизан», «Победа», «Севастополь», «Полтава», «Пересвет»), 4 крейсера («Аскольд», «Диана», «Паллада», «Новик») и 8 миноносцев.

В 8 час. 45 мин., по выходе всех кораблей, эскадра в строе кильватерной колонны с тралящим караваном впереди легла к выходу в море. Одновременно на флагманском корабле были подняты сигналы «приготовиться к бою» и «флот извещается, что государь император повелел итти во Владивосток».

Погода благоприятствовала выходу. Было ясно, тихо, в море стоял легкий туман, рассеявшийся к 10 час.

Находившиеся перед Порт-Артуром японские крейсера сообщили о выходе русской эскадры адм. Того, который сейчас же с главными силами направился к месту ее движения.

К 10 часам справа, по носу русской эскадры, шли параллельным курсом четыре крейсера, впереди по курсу держались японские миноносцы, а к норду, норд-осту и норд-весту были видны еще отряды японских кораблей.

Русская эскадра шла зюд-остовым курсом. Ход 10 узл. В 11 час. 30 м. с оста, идя на пересечку курса русской эскадры, показались главные японские силы, в составе 4 броненосцев («Асахи», «Миказа», «Фуджи», «Шикисима») и 2 брон. крейсера («Ниссин», «Кассуга»).

Около 12 час. японские корабли пересекли курс русской эскадры и в 12 ч. 20 м., когда дистанция была около 78 каб., противник открыл огонь, на который русские корабли стали отвечать несколько позже, когда дистанция уменьшилась до 65—70 каб.

В момент начала огня русская эскадра, следуя движению флагмана («Цесаревич»), повернула последовательно на 45° влево. Повидимому, этим поворотом адм. Витгефт, желавший избежать боя, намеревался разойтись с противником. Сам поворот, совпавший с моментом открытия огня, поставил русские корабли в неблагоприятные для стрельбы условия, так как корабли противника оказались видны под острым курсовым углом.

Тотчас, после поворота русской эскадры, адм. Того сделал поворот «все вдруг» на 90° влево, а продержавшись на этом курсе некоторое время, снова повторил тот же поворот на 90° влево и лег на сближение с русской эскадрой.

В это время с броненосца «Цесаревич» (головной) были замечены по курсу плавающие мины, вероятно, сброшенные с японских миноносцев, перед тем шедших по курсу впереди. Обходя мины, эскадра вынуждена была изменять курсы в ту и другую сторону, что неизбежно затруднило стрельбу.

В 12 час. 45 м. «Цесаревич» увидел вторую группу мин, и эскадра, повернув резко на 90° вправо, обошла ее.

Этот поворот был, повидимому, понят адм. Того, как желание Виттефта пройти у него за кормой, почему он, снова повернув «все вдруг» на обратный курс, пошел на пересечку курса русской эскадры. Дистанция достигла 40—50 каб.

Постепенно склоняясь вправо, Того разошелся контр-курсами с русскими, вследствие чего дистанция увеличилась, и бой могли вести только концевые корабли.

На этом курсе Того задержался. Когда он наконец сделал последовательный поворот на обратный курс, его корабли оказались значительно сзади русской эскадры, а дистанция увеличилась настолько, что обе стороны прекратили огонь.

Таким образом, в первую фазу боя русской эскадре, благодаря тому, что Того не рассчитал своего маневрирования, удалось выйти вперед.

Адм. Виттефт, считая создавшееся положение отвечающим его намерениям осуществить прорыв, ограничился приказанием увеличить ход до 15 узлов.

Так как в первой фазе боя, когда противник проходил контр-курсом мимо русской эскадры, шедшие концевыми русские крейсеры подверглись обстрелу из крупных орудий, то они были тогда же переведены на левую сторону броненосцев и шли параллельно им в 10 каб., имея несколько впереди миноносцы.

За время боя ни один из противников не имел каких-либо серьезных повреждений.

Лежа на параллельном курсе, японцы постепенно нагоняли. К этому времени главные силы японцев пополнились выделенным из состава отряда адм. Дева, шедшего все время справа русской эскадры, крейсером «Якумо» (четыре 8" и шесть 6" орудий).

Так как теперь для Того не оставалось сомнений, что выход порт-артурской эскадры имеет целью прорыв во Владивосток, то основной его целью являлся решительный бой, как средство разгромить русских и не дать осуществить им до темноты прорыва в Корейский пролив.

В 16 час. 30 мин. расстояние между противниками уменьшилось до 40—45 кабельтовых, и бой возобновился. Развив самый интенсивный огонь, японцы сосредоточили его главным образом на русских флагманских кораблях: «Цесаревиче» (Витгефт) и «Пересвете» (Ухтомский). Находясь на зюд-вест от русской эскадры под солнцем, японцы были в более выгодном положении в отношении освещения, так как солнце слепило глаза русским наводчикам.

Около часа бой длился с равным успехом для обеих сторон. Как русские флагманские корабли, так и японский «Миказа» были поражаемы снарядами, причем последний имел ряд серьезных повреждений, свидетельствующих о хорошей стрельбе русских кораблей.

Однако, постепенно обгоняя, японцы вскоре пристрелялись к «Цесаревичу». Витгефт, находившийся все время на открытом мостике, на уговоры войти в рубку отказался от этого, заявив, что там и без того тесно корабельному составу и что «все равно, где помирать». Непосредственно за этим 12" снаряд, ударивший в фок-мачту и разорвавшийся у мостика, убил Витгефта, ряд офицеров его штаба и ранил много остальных. Тяжело был ранен и начальник его штаба, так что все руководство эскадрой выбыло из строя.

Командир «Цесаревича», считая, что сигнал о передаче командования в разгар боя вызовет расстройство эскадры, сам повел ее прежним курсом. В этот момент японские главные силы, выйдя несколько вперед, стали постепенно склоняться в сторону русских кораблей с намерением схватить голову их колонны.

В 17 час. 45 мин. новый снаряд, попавший в рубку «Цесаревича», градом осколков, проникших внутрь, убил и ранил всех находившихся здесь; одновременно был поврежден рулевой привод, и корабль остался неуправляемым. Так как перед этим руль был положен немного влево, то корабль пошел влево.

Непроизвольный поворот флагманского корабля был понят шедшими за ним кораблями, как определенный маневр, предпринятый флагманом, о гибели которого никто не знал, и только тогда, когда «Цесаревич» почти повернул на обратный курс, сделалось понятным, что с кораблем произошла авария.

Выход из строя флагманского корабля совершенно нарушил строй эскадры, корабли сбились в кучу и естественно вынуждены были ослабить огонь по неприятелю. В этот момент японцы довели свой огонь до предела и засыпали скученные корабли снарядами.

Младший флагман (Ухтомский), не зная еще о смерти Витгефта и сам не разбираясь в создавшейся сложной обстановке, не считал возможным принять руководство боем.

Командир «Ретвизана», убедившись что броненосец «Цесаревич» совсем вышел из строя, с целью отвлечь огонь противника на себя и дать остальным кораблям восстановить строй для возобновления боя, решил итти на таранный удар и повернул на сближение с противником. Первоначально за ним последовал шедший сзади броненосец «Победа», но он вскоре повернул и вернулся к эскадре.

«Ретвизан» успел сблизиться с противником на 17 каб., но в это время командир был тяжело контужен осколком в живот и уже не имел сил для уверенного управления кораблем. Броненосец повернул обратно. Однако, смелый маневр «Ретвизана» несколько облегчил положение эскадры.

К этому времени «Цесаревич», исправив рулевой привод, сообщил сигналом о передаче командования младшему флагману, находившемуся на «Пересвете». Однако, на последнем были сбиты все мачты и реи, так что не было возможности сделать сигнал о вступлении в командование.

Броненосцы, лишившись руководства, повернули на норд-вест и шли в беспорядке.

Фактически с этого момента эскадра уже перестала существовать как боевой организм.

Второй младший флагман, командовавший отрядом крейсеров (Рейценштейн) и находившийся на «Аскольде», видя по беспорядку среди броненосцев, которые все еще не могли выстроиться, что ими никто не командует, и полагая, что, вероятно, кроме Витгефта вышел из строя и следующий за ним флагман Ухтомский, решил вступить в командование эскадрой и направился к броненосцам, имея поднятым сигнал «следовать за мной». Однако, здесь сказалось полное отсутствие какой-либо организации командования, так как ни один из броненосцев за ним не пошел.

Тогда начальник отряда крейсеров самым полным ходом бросился на юг, рассчитывая увлечь за собой часть неприятельских кораблей и тем разрядить обстановку вокруг броненосцев. За ним последовал только «Новик», так как два других крейсера, имея не более 18 узлов, отстали и присоединились к броненосцам.

Вся обстановка с очевидностью показывала, что прорыв не удался. Эскадра не потеряла ни одного корабля, но моральный дух ее был сломлен. Отсутствие руководства и создавшаяся полная растерянность лишала возможности принять должное решение.

С наступлением около 20 час. темноты японцы прекратили бой, и адм. Того отдал приказ миноносцам атаковать русские корабли, большая часть которых уже двигалась в обратном направлении к Порт-Артуру.

Начавшиеся атаки, во время которых отдельные корабли вынуждены были часто и резко менять курсы в разные стороны, еще больше способствовали беспорядочному отходу. Однако, японским миноносцам не удалось достичь каких-либо результатов. Не открывая прожекторов, русские корабли успешно уклонялись от торпедных атак.

За ночь отдельные группы русских кораблей окончательно разъединились.

В результате большая часть эскадры в составе броненосцев: «Ретвизан», «Пересвет», «Победа», «Полтава», «Севастополь», крейсер «Паллада» и три миноносца вернулась в Порт-Артур. Броненосец «Цесаревич», командир которого первоначально намеревался самостоятельно прорываться во Владивосток вследствие повреждений и недостатка в угле вынужден был зайти в германский порт Киао-Чао. Здесь этот корабль и прибывшие еще три миноносца были разоружены.

Один из миноносцев («Бурный») в ночь на 11 августа выскочил на камни у берегов Шантунга и был взорван экипажем, который берегом дошел до Вей-хай-вея.

Прорвавшийся на юг крейсер «Аскольд» с 1 миноносцем интернировался в Шанхае.

Крейсер «Диана», также прорвавшийся на юг, интернировался во французском порту Сайгон.

Наконец, крейсер «Новик», командир которого решил прорваться во Владивосток, зайдя на 10 часов в Киао-Чао и пополнив здесь запасы угля, снова вышел в море и, обогнув японские острова с востока, прибыл 20 августа на Сахалин, где в посту Корсаковском срочно принимал уголь для дальнейшего следования. Здесь крейсер «Новик» был застигнут японским крейсером «Цусима». В происшедшем бою «Новик» вынудил противника отойти, но сам получил крупные повреждения. Ввиду появления второго японского крейсера «Читосе», командир, не считая возможным возобновить бой, свез команду на берег и затопил крейсер на глубине.

Причинами неудачи боя 10 августа были неподготовленность русской эскадры к решительному боевому столкновению и отсутствие плана боя, который бы организовывал и направлял действия флагманов и командиров. Поставив целью прорыв во Владивосток, Витгефт совершенно игнорировал возможность быть принужденным принять бой, не взирая на то, что противник располагал преимуществом в скорости.

Отсутствие каких-либо поставленных эскадре боевых задач, при наличии у командования стремления уклониться от боя, фактически приводило к тому, что боеспособные сами по себе корабли не представляли в совокупности боевого организма, сцементированного в единое целое волей к победе и способного на длительное боевое испытание. Во время боя русская эскадра лишь отражала атаки противника, но не стремилась наносить ему решительные удары.

Не обеспечив передачу командования, Витгефт тем самым с момента своей смерти и выхода из строя флагманского корабля лишил эскадру всякого руководства. Флагманы и командиры, предоставленные самим себе, сразу потеряли ориентировку и стремились лишь к выходу из боя. Эскадра перестала быть боевой организацией.

Между тем, в течение обеих фаз боя ни один из противников не был ослаблен потерями в кораблях, и японцы терпели в бою не менее русских. Флагм. броненосец Того «Миказа» получил 20 попаданий, тогда как «Цесаревич» — 15. Проявив большую инициативу в маневрировании, японцы, тем не менее, не сумели в начальный период боя воспрепятствовать движению русской эскадры, дав ей выйти вперед, что вызвало двухчасовой перерыв боя. В дальнейшем маневрирование свелось к движению на параллельных курсах, и лишь в последний период боя Того стремился осуществить охват головы противника. Достигнув этого к моменту полного расстройства русской эскадры, Того не пытается развить достигнутый успех решительным ударом своими главными силами, ограничиваясь посылкой в атаку миноносцев.

Все атаки миноносцев остаются безрезультатными, так как отходящие русские корабли, не открывая прожекторов, значительно затруднили миноносцам возможность открытия своего нахождения. Даже наиболее поврежденный «Цесаревич», имея

5—6 узлов хода, благополучно доходит до Киао-Чао; затратив на переход около суток.

В отношении дистанций артиллерийского боя необходимо указать на значительное их увеличение: бой был начат с 75—78 каб., а средние дистанции удерживались в пределах 40—45 каб. Подготовка японцев к ведению боя на этих расстояниях, при наличии преимущества в скорости обеспечивала им командование дистанцией и успешность стрельбы.

Неудачный исход боя 10 августа имел очень крупное значение для последующей борьбы и на море, и на суше. Значительное ослабление флота и крупный моральный удар влекли за собой отказ русского флота от борьбы на море, бесспорное господство на котором теперь принадлежало японскому флоту. Японская армия получила возможность беспрепятственно усиливаться и снабжаться на главном театре. Вернувшиеся в Порт-Артур корабли уже не представляли собой боевой организации, способной выполнять самостоятельные задачи. С этого момента эскадра сделалась придатком крепости, и ее назначением оставалось лишь усиливать своими орудиями и людьми оборону крепости.
